

«Поединок закончен».

Когда Фэн Буцзюэ прибыл на место действия, на сцене как раз закончился бой, и он услышал, как статуя с львиной головой прорычала объявление о его завершении...

«Победитель – Темный Меч Лю Шен. Проигравший – Санада Юкимура».

Этот бой завершился признанием поражения, поскольку Санада долго не мог атаковать, он понял, что ему недостаточно сил, чтобы одолеть Лю Шена, и предпочел отступить.

«Практика старшего Лю Шена слишком велика, Санада преклоняется перед вами». – После объявления итогов, Санада сделал полшага вперед и поклонился Лю Шену.

«Хм...» - Темный Меч Лю Шен полуприкрыл глаза, сложил руки за спиной и медленно повернулся. – «Санада-кун позволил мне победить». – Он уже спускался со сцены, но не забыл оказать уважение противнику.

Однако... По правде говоря, Лю Шен был слишком вежлив... На сцене сразу было видно сильного, с силой Санады с самого начала невозможно было победить Лю Шена. Хотя Санада храбро нападал со своим Огненным Копьем, но был ограничен оружием, что держал в руках. В сравнении с 'Мастером Меча', чей клинок следовал велению его сердца и не был ограничен своей формой, он сильно уступал...

«Следующий поединок...» - после того, как эти двое спустились со сцены, статуя продолжила объявлять. – «... Куросаки против... Татибаны Юко».

Как только эти слова отзвучали, две фигуры появились, каждая из своей группы...

Первым на сцену вышел человек в светлом кимоно для кэндо, на его плечи был накинут черный плащ, на поясе был закреплен самурайский меч.

Он был высок, с суровыми чертами лица, светлые волосы собраны на затылке. В каждом его движении сквозила деспотическая сила, а одного его взгляда было достаточно, чтобы заставить противника задыхаться.

Это был Куросаки, твердый, словно алмаз. В его вселенной он обладал славой сильнейшего фехтовальщика, 'зарубившего тысячу человек', даже тяжелой неизлечимой болезнью, когда жить ему оставалось недолго, он ни разу не проигрывал.

А позади него медленно всходил на сцену... Человек в белом кимоно, нижняя часть тела была облачена в темно-синие хакама (широкие штаны в Японии периода Вэй-Цзинь (220-420 гг. н. э.)), на его поясе так же висел самурайский меч.

Он был тощим, черты лица изящные, длинные синие волосы рассыпались по плечам. Его внешность говорила о мягкости и доброте, но сквозь нее можно было разглядеть отстраненный характер...

Это был Татибана Юко, словно вырезанная из льда роза. В его вселенной, он был болезненным мечником-гением, несмотря на слабое от чахотки тело, до своего смертного часа, он не выпускал из рук клинка, сражался ради истинной любви и искал выросший в

демонической чашобе последний цветок.

«Охренеть...» - увидев поднимающихся на сцену двоих, Фэн Буцзюэ не мог сдержать иронии. – «Вопреки ожиданиям, два этих болезных будут сражаться между собой... Это должно быть интересное зрелище».

Среди желающих поглядеть на это 'представление', естественно, был не только брат Цзюэ... В этот миг Мечник Двенадцати Ненавистей, Фэн Чжихэнь, Темный Меч Лю Шен и другие, все мечники перед сценой почувствовали мощную энергию от двух людей на сцене.

Можно сказать, что безмолвный и незримый бой... Уже начался.

«Дождь Разлуки». – В этот момент, один из зрителей, который всегда был радостным и молчаливым... Заговорил. – «Что ты думаешь насчет этого боя?»

Человек, что задал этот вопрос, был Фэн Чжихэнем. Его тон напоминал тон учителя, спрашивающего ученика.

«Исход определится менее, чем за три приема, между жизнью и смертью не более вздоха». – Роюй почти не думая дала этот ответ.

«Хм...» - услышав это, вздохнул Фэн Чжихэнь.

Выражение его лица не изменилось, он так же не дал никакой оценки словам Роюй. Но девушка чувствовала, что 'учитель Фэн' очень доволен этим ответом.

Пока они разговаривали, два человека на сцене, приблизились друг к другу на точно выверенное расстояние и одновременно остановились.

«Куросаки, стиль бесценного меча». – С достоинством представился Куросаки и поглядел на немного низкорослого Татибану Юко перед собой.

«Татибана Юко, стиль Божественного Клинка Мечты». – Равнодушно отозвался Татибана Юко, спокойно встречая наполненный силой взгляд противника.

После того, как эти двое представились, снова повисло молчание.

«На него совсем не повлияла моя сила, он остался спокоен, как вода, пугающий парень...» - несколько секунд спустя подумал Куросаки.

«Ни единого слабого места, демонический меч... Для мечника настоящее счастье сразиться с таким противником». - Татибана Юко тоже мысленно дал высокую оценку противнику.

Хлоп-хлоп...

Руки двух людей почти в один миг схватились за эфесы клинков.

«Я уже однажды умирал». – Перед тем, как атаковать, нарушил молчание Куросаки.

«Я тоже уже умирал». – Подхватил Татибана Юко.

«Я принял смерть не от клинка».

«Я тоже умер совсем не от клинка».

«Печально».

«Прискорбно».

«В этом странном пространстве я получил второй шанс».

«Это пространство подарило мне вторую жизнь».

«Я хочу своим мечом победить Ороти... Проложить путь Warriors для мирового господства».

«Я хочу одолеть Ороти, восстановить время и пространство, а потом вернуться к своей возлюбленной».

«Ты встал на мое пути... Умри».

«Ты преградил мне путь... Умри».

На этом их диалог закончился.

С этой секунды они больше не были 'людьми', они стали продолжениями клинков.

Звон мечей был их голосами. Фехтовальные техники были их разумом. Энергия меча была их волей.

Дзинь...

Скрестившиеся клинки объявили о начале боя.

Татибана Юко был мастером мгновенного убийства (техника, к которой в миг извлечения клинка наносится рубящий удар по противнику), как только он выхватил клинок, сразу применил эту технику.

Как только его тело двинулось, мгновенно активировался рубящий удар [Свет Мечты].

А с другой стороны... Когда Куросаки обнажил меч, он встал без движения, как скала. 'Непревзойденный' мечник перед этой божественной техникой остался невозмутим!

[Опадающая Сила], [Тигриный Проход], в одно мгновение были использованы две техники.

Бам...

Оба клинка подняли песчаные бури, обоих людей окутал кровавый туман.

Исход боя, жизнь и смерть за эти три приема и один вздох... Были решены.

Мгновение спустя подул ветерок, рассевая убийственную Ци.

Из левого легкого Татибаны Юко текла кровь, поскольку в нем было несколько отверстий.

По груди Куросаки тоже расплывались кровавые пятна, поскольку там было несколько рубленых ран.

Два мечника одновременно упали.

«Поединок закончен». – Раздался львиный рев. – «Проигравшие Куросакии, Татибана Юко».

За прошедшие несколько дней, сражений, чтобы обе стороны получили ранения и даже погибли вместе, было не много, но все же были...

Очень жаль... Что такие сражения не засчитывались, как 'ничьи', если в конце сражения оба противника теряли сознание, то оба считались проигравшими.

«Следующий поединок...» - в этот раз статуя не стала дожидаться, когда два человека сойдут со сцены, а прямо объявила. - «... Сумасшедший Дракони́й Смех против... Сумасшедшего Поневолё».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/343971>